

Пушкарев Евгений Александрович

кандидат юридических наук
докторант РЮИ МВД России,
г. Краснодар

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Аннотация:

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – концепции прав человека, свободе слова, безопасности человека и гражданина.

Ключевые слова:

Человек, юридическая безопасность, нравственные основы, либеральный институт, права человека.

Pushkarev Evgeniy Alexandrovich

Candidate of Law, post-doctoral researcher of
RJI of Ministry of Internal Affairs,
Krasnodar

MORAL PRINCIPLES OF LEGAL HUMAN SECURITY IN RUSSIA

The summary:

This article is devoted to the actual problem - the concept of human rights, freedom of speech, human security and civil rights.

Keywords:

Person, legal security, the moral foundations of the liberal institution, human rights.

Актуальность затронутой проблематики очевидна, соответствует последним политическим событиям как в России, так и в мире. В частности на 10-м Всемирном Соборе, прошедшем в апреле Патриарх Алексий говорил о необходимости российского понимания, обоснования концепции прав человека. Свобода, по его словам, не может быть вседозволенностью, не стоит при этом забывать о нравственных нормах. Права человека и другие либеральные институты, как известно, довольно часто являются предлогом для агрессии по отношению к суверенитету государств со стороны западного блока стран. Примером этого могут послужить военные события в Югославии, «бархатные» революции в странах СНГ, прошедшие в менее насильственных формах, но не менее дезорганизирующие общественную жизнь в этих странах. Следует отметить, что экспансируемая дисгармония в конечном счете оборачивается дисгармонией во всем мире, ответной агрессией в форме терроризма, вооруженных конфликтов, жертвами которых является опять же мирное население, безопасность человека.

Проблема безопасности человека на современном этапе развития России является ключевой: только на ее основе можно успешно проектировать и осуществлять меры по обеспечению безопасности общества и государства. Будущее Российской Федерации зависит от того, удастся ли ей сегодня сохранить свою главную ценность - человека, обладающего потенциалом (физическим, духовно-нравственным, психическим, генетическим и интеллектуальным), позволяющим стране идти в ногу с прогрессивной мировой цивилизацией, а ему самому - понять и выполнить свое самобытное предназначение.

Механизм обеспечения юридической безопасности формируется исходя из представления о безопасности как сфере общественных отношений, урегулированных нормами права. Исходными посылами для такого понимания юридической безопасности служат ст. ст. 2 и 18 Конституции РФ, в соответствии с которыми человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью, определяющей содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и правосудия.

В то же время следует отметить, что Конституция РФ имеет явную диспропорцию: значительным представляется раздел, посвященный правам и свободам человека; общество (после его расцвета в эпоху самодержавия и социализма) как субстанциональная категория вообще в Конституции растворилось, его место должны заменить некоторые институты гражданского общества, а именно на уровне развития институтов присяжных заседателей, омбудсмана, правозащитных общественных объединений (не редко являющимися проводниками западной политической агрессии) и малоизвестных широкой общественности комиссий при высших должностных лицах. Такое положение явно не способствует юридической безопасности человека, так как не отвечает правовой культуре российского народа.

Идея прав человека - порождение западной культуры, насквозь пронизанной индивидуалистическим мировоззрением. В России индивидуализм никогда не был основой национального бытия. Западный европеец или американец руководствуется в жизни исключительно материальным интересом. В России же способность жить социально значимой идеей базируется на связи духовного и нравственного как высших ценностных идеалов, на общественном служении Отечеству, на соборности, на самопожертвовании во имя всеобщего блага.

Найти необходимые грани паритетности во взаимоотношении между человеком, обществом и государством с учетом традиций российской культуры представляется первостепенной задачей российской правовой науки. «Мы, юристы, закованные в правовые нормы, часто не учитываем еще и духовной, моральной стороны нашего общества», - совершенно справедливо отмечает А.И. Лукьянов. «Взглянем объективно, - продолжает он, - на территории России действуют три великие религии: православие, ислам и буддизм. Каждая из них точно так же исторически выразила своеобразный коллективистский, общественный дух жизни России. Каждая из них сформулировала принципы отношений между обществом и человеком с приоритетом общественных интересов над личными. А что навязывается сегодня России? Главная идея протестантизма, которая ставит личность над обществом. Такой подход чужд России» [1].

Демократизация российского общества, осуществляемая в форме европеизации, нанесла значительный ущерб национальной политико-правовой культуре. Прямое заимствование западных демократических институтов, либеральной государственно-правовой доктрины привело к отчуждению населения от государственной власти, потере доверия к государственным служащим, правовому нигилизму, пренебрежению российскими законами.

Следует отметить, что прошедшее, да и настоящее столетия характерны энергичным провозглашением прав, акцентированием внимания на них при оттеснении на второй план обязанностей. В Конституции РФ обязанности граждан представлены незначительным образом (напрямую обязанности указаны в ст. ст. 15, 44, 57-59). Дисбаланс между количеством прав и обязанностей граждан «обычно объясняется тем, что если первые охватывают все сферы жизнедеятельности людей, то вторые связаны в основном лишь с поддержанием общественного порядка» [2]. Такое положение приводит в действительности к обостренному желанию человека осуществить свои права немедленно и в полном объеме, не считаясь с интересами других лиц и общества. Тем самым создается благоприятная ситуация для секуляризованного, освобожденного от духовных, нравственных и иных сдерживающих начал индивидуализма и конфронтации.

Аналогичные суждения были высказаны учениями о служении, которые в России развивались в русле нравственно-этических идей о самообязывании и самоограничении. Так Н.А. Бердяев писал: «Обязанности человека глубже прав человека, они и обосновывают права человека. Право вытекает из обязанности. Если все будут очень сильно сознавать права и очень слабо сознавать обязанности, то права никем не будут уважаться и не будут реализовываться» [3]. Также С.Л. Франк в своей статье «Духовные основы общества» указывал на то, что «все человеческие права вытекают из одного единственного права требовать, чтобы ему дана была возможность исполнить обязанность» [4].

Из понимания опасности пропаганды формальных прав, лишенных нравственно-социального содержания, профессор Й. Виг предложил следующий перечень основных обязанностей человека. Это: никто не может препятствовать, ограничивать или ущемлять осуществление прав других; каждый индивид обязан работать и действовать в соответствии со своими способностями во имя осуществления и защиты интересов сообщества; каждый гражданин обязан в соответствии со своими доходами и имущественным положением нести часть общественного бремени (налоги и т. д.); каждый обязан воздерживаться от оскорбления или ущемления чести и человеческого достоинства других путем распространения неверной, необоснованной информации, а также понижения общественного авторитета других лиц; каждый индивид обязан заботиться о своих детях и нуждающихся родителях; каждый индивид обязан по возможности оказывать помощь нуждающимся в случае опасности, несчастного случая или катастрофы; каждый должен воздерживаться от загрязнения окружающей среды; индивид должен стремиться к соблюдению не только правовых, но также политических и моральных норм; в случае столкновения, неосуществимости (невыполнимости) прав индивид не может применять насилие, а должен попытаться реализовать свои права с помощью переговоров, компромиссов или при помощи государства [5]. Примером законодательного выражения подобной позиции может послужить Конституция Индии, которая провозглашает обязанности морального свойства: следовать идеалам национально-освободительной борьбы, содействовать гармонии и духу общего братства среди всех индийцев, проявлять гуманизм, стремиться к совершенству во всех областях индивидуальной и коллективной деятельности и др.

Пока же такие ценностные ориентиры, как уважение, согласие, мир, справедливость, любовь к Отечеству, выведены в преамбулу за рамки основного текста Конституции. Представляется, что установление оптимальной согласованности гипотетического императива и юридического норматива в Основном законе страны будет нелишним в век отчуждения и духовного кризиса, повысит эффективность обеспечения безопасности человека, его прав и свобод, восстановит гармонию общественного и личного как основу стабильного патриотического развития российского государства. В своей статье «Кое-что об основных законах будущей России»

И.А. Ильин писал, что Российское государство должно представлять «правовое единство - священное, исторически преемственное, властное и действенное», основанное «на братском единстве русских людей, на их верности Богу, Отечеству, государственной власти и закону» [6].

Выступая на 10-м Всемирном Русском Народном Соборе «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI в.», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II подчеркнул, что Россия, несмотря на все перипетии прошлого века, сохраняет статус великой державы. В тоже время, по его словам, данную реальность нужно рассматривать не как повод для самоуспокоения, а как возможность для того, чтобы все новые и новые круги общества включились в построение будущего, основанного на традиционных духовных ценностях. «Если нам удастся задействовать потенциал традиционных религий России, ее этнического и культурного многообразия и выработать общеприемлемую концепцию по вопросам прав человека и достоинства личности, - отметил Святейший Патриарх Алексий, - это откроет перед нами новые перспективы, поможет изменить и улучшить облик человеческой цивилизации».

Представляется, что именно концепция нравственно-правовой безопасности человека может лечь в основу альтернативного российского понимания и обоснования западной концепции прав человека. Исходя из этих позиций, нравственно-правовую безопасность человека следует представить как зависящую от самобытного сознания и воли людей модель оптимального согласия между человеком, обществом и государством, опирающаяся на паритетность их конституциональной связи в системе глобальных и традиционных национальных ценностей. Такая модель, закрепленная в Основном законе страны, максимально бы способствовала раскрытию и реализации духовно-нравственного потенциала человека в развитии российского общества и государства на основе его самобытного правопонимания и адекватно угрозе неизбежной экспансии западной либеральной идеологии анархизма.

Следует констатировать, что российская правовая система в настоящее время более-менее сформировалась. В тоже время, как видится, Конституция России не оправдывает себя ни в общественной жизни, ни в государственном строительстве, порождает массу противоречий в них. Конституцию 1993 г. следует определить как «переходную», так как бала принята в необоснованно кратчайшие сроки кризисного, переходного периода истории нашей Родины без учета ее богатого духовного наследия. Назрела необходимость принятия нового Основного закона страны. При этом, право должно проецироваться на конституционную систему таким образом, чтобы гражданин воспринимался не как лицо, действующее свободно, по своему усмотрению, а как патриот своего Отечества, общественная мораль не вступала в противоречие с естественной нравственностью, государство способствовало обеспечению физической, материальной и духовной защиты своих граждан.

Ссылки:

1. «Нам нужна новая Конституция»: Интервью главного редактора журнала А.И. Ковлера с А.И. Лукьяновым, председателем Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной реформе // Государство и право. 1999. №12.
2. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // К 50-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 1998.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства // Русское зарубежье. Л., 1991.
4. Франк С.Л. Духовные основы общества // Русское зарубежье. Л., 1991.
5. Виг И. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Государство и право. 1995. №7.
6. Ильин И.А. Наши задачи. Собр. Соч. в 10 тт., Т. 2. Кн. 1. М., 1993.

References (transliterated):

1. "Nam nuzhna novaya Konstitutsiya": Interv'yu glavnogo redaktora zhurnala A.I. Kovlera s A.I. Luk'yanovym, predsedatelem Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po zakonodatel'stvu i sudebnoy reforme // Gosudarstvo i pravo. 1999. No.12.
2. Matuzov N.I. Teoriya i praktika prav cheloveka v Rossii // K 50-letiyu Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka. M., 1998.
3. Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva // Russkoe zarubezh'e. L., 1991.
4. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshchestva // Russkoe zarubezh'e. L., 1991.
5. Vig Y. Sootnoshenie prav i obyazannostey cheloveka i problemy prestupnosti // Gosudarstvo i pravo. 1995. No.7.
6. Il'in I.A. Nashi zadachi. Collection of works in 10 vols., Vol. 2. Book 1. M., 1993.